

16+

ЛЮДМИЛА БЛОХИНА

СИЛА ОРХИСА

РОМАН

Людмила Васильевна Блохина

Сила орхиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64254276

SelfPub; 2021

Аннотация

Король Бертолдо отправляет сыновей за молодильным яблоком – орхисом. Орхис – это растение ятрышник из семейства орхидных. За лето у ятрышника вырастает всего один молодой клубень, он и обладает лекарственными свойствами. Ведунья Мелисса знает, где найти орхис, умеет лекарственными травами лечить людей и управлять их эмоциями и поведением. Поэтому жизнь короля Бертолдо и судьба королевства в ее руках. Клубень ятрышника помогает преодолеть все испытания главным героям. Принцы Джакомо и Гуерино влюбляются в Мелиссу, но только одному она отдаст своё сердце. В романе есть и дворцовые интриги и борьба за трон, предательства и поединки, но главная мысль, что человек должен любить свою планету Земля. Все лекарственные травы, описанные в романе, проверены людьми веками. При правильном применении они не принесут вреда. Всё дело в дозировке, поэтому не стоит подражать ведунье Мелиссе и друиду Перитусу.

Содержание

Ведуньи	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Людмила Блохина

Сила орхиса

Глава 1

Ведуны

На краю дремучего леса стояла покосившаяся от времени маленькая крытая тесовой крышей избушка. До ближайшей деревеньки было рукой подать, да только старая бабушка и внучка жили отдельно, подальше от шумных, неугомонных селян. Жили вместе, слушали пение птиц и стрекотание кузнечиков летом, шум дождя и завывание ветра осенью, свист пурги и вой волков зимой, грохот грома и журчание ручьёв весной. Старая бабушка каждое утро заплетала свои длинные седые волосы в косы до пят и выходила рано утром на крыльцо полюбоваться восходом лучистого солнца. Её когда-то васильковые глаза стали совсем уже выцветшие, серые, но ещё достаточно зоркие, чтобы подмечать всё, что творится вокруг маленькой избушки. Её внучка Мелисса всё лето пасла коз и помогала бабушке по хозяйству. Рвала в лесу и на лугу лекарственные травы: череду, медуницу, зверобой. Приносила бабушке охапки, а она вязала из трав пучки и вешала их сушить под навес с камышовой крышей. Бабушка была ведунья. Любую хворь человеку помогала преодолеть. Потому из окрестных сёл, тропинка к её избушке никогда не зарастала.

Однажды ранним весенним утром, когда лишь первый лучик света коснулся листы трав, сверкающих росой, Мелисса пошла пасти белых козочек. Вдруг не то шум, не то дунове-

ние ветра заставило оглянуться назад девушку. Посмотрела она в сторону леса и замерла. Стоял перед ней конь белый, белый, а в седле сидел молодец красавец. Глянул он орлиным взглядом на девушку, топнул конь ногой о землю, и всё исчезло будто в тумане.

– То ли сон, то ли явь? – подумала девушка. – Глухомань кругом, леса не проходимые, да болота топкие. Не может здесь быть таких богатырей. В окрестных деревнях все мужчины землю пахут, да скот выращивают, а чужак навряд ли к нам заглянет.

Оставила Мелисса козочек пастись на лужайке, а сама в лес зашла. Не далеко совсем, чтобы ненароком медведя не встретить. Много их в лесу развелось, часто стали в деревню наведываться. Прошла вдоль зарослей цветущего шиповника.

– Вот радость! – громко воскликнула девушка.

Под сосной семейка сморчков. Набрала она грибов в льняную сумочку.

– Будет чем зимой хворь лечить!

И пошла по тропинке назад на лужайку, как вдруг услышала шорох, не то стон, не то крик. Остановилась девушка, огляделась. Ветер шумит, качает вершины деревьев. Пошла она дальше, слышит опять звуки странные.

– Может зверь в капкан попал? – подумала Мелисса и остановилась.

Тихо в лесу, слышно лишь как кузнечики стрекочут на зе-

лёной лужайке, да чёрные жуки усачи копошатся на сосновых веточках. Вдруг видит, летит сорока.

– Сорока, сорока! – крикнула Мелисса, – всё ли в лесу спокойно?

Затрещала сорока, затрещала и стала кружить над зарослями молодых сосёнок. Подошла к ним девушка, раздвинула сосновые лапы и ахнула. Лежит на земле молодец, тот, что утром ей привиделся. Залита кровью его белая одежда и торчит из его груди стрела из чистого золота. Взяла она в руки его ладонь. Холодна ладонь как лёд. Погладила его по гладко выбритой щеке, застонал юноша.

– Как мне быть? Оставить здесь, может зверь его покалечить. И кричать бесполезно, далеко деревня.

Быстрее лани побежала Мелисса по лесной тропе, по большой дороге. Прибежала в кузницу на краю деревни.

– Кузнец, кузнец! Беда, беда. Лежит в лесу молодец. Сразила его вражья стрела.

– Стрела? Наши охотники с капканами ходят. О войне не слышали. Кто ж это, иностранец или наш шутник? – спросил кузнец, не прекращая раздувать пламя мехами в кузнечном горне. Шумят меха, словно дышат, раздвигает планки мастер, соединённые собранной в складки кожей – вдох, сдвигает – выдох. Воздух, шипя, выходит из мехов через сопло – глиняную трубку на узком конце мехов и сквозь отверстие в горне нагнетается в печь, поддерживая гудящее пламя. Горячий воздух с запахом гари, непривычный для Мелиссы, не

даёт вздохнуть полной грудью.

– Кузнец, быстрее, его нужно к нам в избушку отвезти, а то медведь его раньше нас найдёт.

– Беги в деревню, нет у меня времени, только нагрел подковки.

– Не успею я найти людей. В поле все. Человек умирает. Помоги!

– Неси клещи, – крикнул кузнец подмастерью.

Подмастерье, молодой высокий, худой парень с длинными волосами цвета половы, ловко подхватил красную полупрозрачную от жара поковку клещами из горнового гнезда и положил её на «лицо» наковальни.

– Вспомни, кузнец, как мы вылечили твою жену. Разве так на добро отвечают?

– Не могу, – взяв в руки молот, ответил кузнец. – Заказ у меня на сто подков.

– В груди молодца стрела золотая воткнута. Отвези его к нам в дом, а стрелу себе забери. Кузницу новую построишь.

– Не говорят ли уста, твои сладкие, неправду? – спросил кузнец, внимательно посмотрев на девушку.

– Не могу я лгать. Почему не веришь мне?

– Хорошо. Гаси печь, Журавль, – сказал подмастерью кузнец. – Запрягай кобылу.

Подмастерье вытер руки о ветошь, сняв с себя кожаный фартук, подошёл к чану с водой, стоявшей возле печи. Он, ловко зачерпнув глиняной плоской воду, плеснул её в печь

на горячие раскалённые угли. Облако белого пара со свистом вырвалось из горна, клубами поднимаясь к закопчённому потолку кузни.

– А можно ли до того места на повозке проехать или дебри там непроходимые? – обратился кузнец к девушке.

– Можно, можно. Я дорогу покажу.

Поехали на повозке в лес кузнец, подмастерье и Мелисса. Тучи чёрные на небе сгустились. Начал слегка накрапывать летний дождь.

– Если до ливня не успеем твоего молодца найти, застрянем в лесу. Дорогу развезёт. Что делать будем? – ворчал кузнец, погоняя плетью кобылу.

– Дождя не будет, – ответила Мелисса и посмотрела на небо, сплошь затянутое тучами.

Ласточки парили высоко в небе. Она знала, что эти птицы безошибочно предсказывают ненастье. Приближающийся дождь предвестник низкого полёта ласточек. Журавль, сидя возле Мелиссы, пристально смотрел на неё всю дорогу. А она, привыкшая к таким взглядам, не обращала на него внимание. Они подъехали к лесу, поросшему соснами с могучими стволами и раскидистыми кронами. Под ними росла низкая, зелёная

трава. Мелисса спрыгнула с повозки и показала рукой на заросли молодых сосёнок.

– Вот это место. Идёмте.

Трое подошли к еле живому юноше. Мелисса присела ря-

дом и тихо сказала:

– Он ещё жив. Несите его в повозку. Осторожно не заденьте стрелу, иначе рана откроется.

Журавль с кузнецом отнесли молодца в повозку. Прикрыли его кошмой.

– В путь! Сначала в кузницу поедем. Там я остриё стрелы срежу, иначе не вынуть его из раны, – сказал кузнец.

Мелисса молча качнула головой в знак согласия и закинула тяжёлую русую косу на плечо.

Уже вечерело, когда они добрались до места. Юноша белый как полотно лежал на повозке. Кузнец сходил в кузню, принёс большие щипцы. Журавль с девушкой приподняли раненого. Коваль щипцами откусил наконечник стрелы. Мелисса, зажмурив глаза от напряжения, выдернула золотую стрелу из раны юноши. Тот застонал, но глаза не открыл.

– Больно плох он, – прошептал кузнец. – Выходите?

– Да. Мы с бабушкой и не такие ранения лечили. Выходим!

Она приложила к кровоточащей ране платок. Потрогала ладонью лоб раненого.

– Нельзя терять время. Скоро стемнеет, – сказала беспокойно девушка.

– Успеем. Ждите меня здесь. Скоро вернусь, – сказал кузнец и завернул золотую стрелу в кожаный мешок. Его приземистое, коренастое тело под тяжестью трофея согнулось, будто нёс он громадный молот, а не тонкую стрелу.

– Подальше положишь, поближе возьмешь, – приговаривал он, унося добычу.

Спрятав в кузнице богатство, неожиданно свалившееся, он вернулся к повозке.

– Едем!

Глава 2

Молодильные яблочки

– Пусть хворь тебя отпустит, пусть силы к тебе вернуться, пусть солнце тебя согреет, пусть слёзы не прольются, – шептала бабушка, махая над юношей, лежащим на топчане посреди избушки, пучком тлеющего зверобоя¹.

– Уходи хворь, уходи боль, уходи зараза. Защити зверобой молодца от проклятия и сглаза.

В узкие окошки избушки заглядывали первые утренние лучи солнца. Клубы дыма зверобоя причудливыми завитушками струились в столбе солнечного света.

А Мелисса тем временем пошла на опушку леса. Она остановилась на поляне, сплошь заросшей луговыми травами: мятликом, овсяницей, полевицей. То тут, то там виднелись колосовидные, фиолетовые в крапинку соцветия ятрышника².

– Ятрышник, дай силу богатырскую. Дай здоровье недюжинное. Помоги на ноги поставить юношу несчастного, –

¹ Зверобой (лат. *Hypericum perforatum*) – медонос. Лекарственная трава от ста болезней.

² Ятрышник (лат. *Orchis*). – молодые клубни съедобны, применяют для восстановления сил у ослабленных больных.

приговаривала девушка, отодвигая ножом дёрн и выкапывая круглые белые клубни салапа.

– Берём один самый молодой, как учила меня бабушка, а второй, прошлогодний оставляем в земле. Расти ятрышник, за лето у тебя ещё один молодой клубень вырастет. Дождичком тебя польёт, солнышком пригреет, и ты снова силы наберёшься. А мне дай эту силу могучую в клубне твоём молодом.

Принесла Мелисса туесок берёзовый с ятрышником, вымыла его ключевой водой и поставила в чугушке на печь варить. А бабушка всё вокруг молодца хлопотала. Обработала ему рану соком плакун травы³³, чтобы «волчьего мяса» не было. перевязала чистым лоскутом.

– Рана у него не очень большая. Крови много потерял, а может стрела была отравлена. Не приходит паренёк в себя. Пойду я к охотникам за жиром медвежьим в деревню. А ты Мелисса, сама здесь хозяйничай, – сказала бабушка и, накинув на плечи кружевной белый платок ушла.

Положила Мелиса на грудь молодцу камень яшмы, чтобы легче ему стало, он глаза и открыл. И говорит голосом слабым, но громко:

– Кто ты красавица?

– Я Мелисса. Внучка ведуньи. Мы вылечим тебя, и ты пойдёшь туда, откуда пришёл.

³³ Плакун трава (лат. *Lythrum salicaria*) – медонос. Другое название Дербень. Порошком травы посыпают долго незаживающие раны.

– Долго ли я так лежу? Что со мной? – спросил юноша.

– Лежишь ты здесь со вчерашнего вечера. Сразила тебя золотая стрела в лесу.

Задрожал молодец, сжал кулаки, заскрипел зубами, застыл, закрыв глаза.

– Как он мог так поступить? – сквозь зубы прошептал он.

– Съешь эти клубни, – попросила девушка и поднесла ему на глиняной тарелке варёный ятрышник.

– Что это? – поморщился юноша. – Чувствую запах конского навоза.

– Это очень полезное кушанье. Все яды из тебя выгонит и силу вернёт.

Он съел несколько клубней и улыбнулся: – Ах, вот они какие молодильные яблочки! Спасибо тебе красота! Я уже чувствую, как силы возвращаются ко мне.

– Через неделю ты будешь здоров. Ятрышник всех быстро на ноги ставит. Его называют кукушкины слёзки. Народ считает, что, когда кукушка подкладывает своё яйцо другим птицам в гнездо, она горько плачет и из её слёз вырастает этот чудо-цветок.

Незнакомец слушал, внимательно осматривая убранство избы. Под самым потолком в узкие окна с кусочками разноцветных стёкол струился дневной свет. Солнечные зайчики то тут, то там прыгали по полкам с глиняной утварью и белой расписанной разноцветными узорами глинобитной печи.

– Что же я тебя разговорами мучаю? – спохватилась де-

вушка. – Слаб ты ещё очень, отдохни. А я пока приготовлю тебе лечебный суп из кореньев и зелени.

Молодец кивнул головой и заснул.

Мелисса сварила суп из кусочков моркови, сельдерея, посыпала зеленью любистка. Налила суп в глубокую миску и добавила кусочек барсучьего жира. Она тихо подошла к ложу, где спал незнакомец, и поставила миску у изголовья на маленький деревянный столик с ножками из причудливо извитых корней дерева, в надежде, что юноша проснётся от запаха такого невероятного аромата, исходившего от её с любовью приготовленного блюда. Но незнакомец сладко спал. На его белом лице не было ни тени боли или страха. Спал как младенец. Мелисса невольно стала разглядывать его, любуясь и одновременно опасаясь, что он может внезапно открыть глаза и поймать её взгляд. Его лицо, освещённое скользящими лучами света, излучало покой и счастье. Закрытые глаза с длинными чёрными ресницами, окружённые фиолетовыми тенями, орлиный нос, как крылья ворона брови, небритый подбородок, бледные потрескавшиеся губы, придавали суровый вид, а тон кожи выдавал его молодость. Тонкие, чистые черты лица говорили, что он умен и не может быть не добрым человеком.

Хлопнула входная дверь. Мелисса быстро села возле пряслица на длинную широкую лавку, стоявшую возле стены. Вошла бабушка с крынкой, горлышко которой было завязано холщовым лоскутом.

– Принесла я жир медвежий, теперь выздоровеет наш постоялец.

– Выздоровеет, выздоровеет, – ответила Мелисса, теребя в руках веретено с напрядёнными белыми нитками из козьего пуха.

Прошла неделя. Гуерино, так звали молодца, окреп и собрался рано утром в путь. Бабушка с Мелиссой собрали ему в дорогу нехитрый провиант: буханку домашнего ржаного хлеба на молочнокислой закваске, холщовый мешочек с ятрышником.

Вышли парень с девушкой из избушки рано утром. Приближающийся рассвет окрасил небо в сизо-голубой с лавандовым отливом цвет. Соловей на ветке берёзы пел одну из тех прекрасных песен, которые можно услышать лишь в мае, потому что только весной он поёт о любви. Мелисса решила показать гостю короткую дорогу до ручья, а там он выйдет на большую дорогу, найдёт обоз и попутчиков. До ручья было рукой подать, но парень с девушкой шли молча по узкой тропинке, едва касаясь друг друга рукавами одежды так медленно, что, когда они пришли к ручью, солнце было уже в зените.

– Мелисса, почему ты такая красавица и умница живёшь здесь одна, далеко от людей? – спросил её юноша.

– Ты сказал красавица? Все так считают, что я красавица. Поэтому и прячусь от людей, – ответила задумчиво девушка. – Говорят самая тяжёлая судьба – это испытание несмет-

ными сокровищами, золотом. Не знаю, никогда не была богата. Что такое болезнь, нищета, даже голод и бездомность, мне знакомы эти чувства. Мне подарила судьба красоту. Моя внешность не даёт покоя прохожим и знакомым. Любая другая девушка обрадовалась бы такому счастью. Но я не рада. Я считаю, что красота это – как богатство, тяжелое испытание. И выдержать его нужно достойно. Красота как ароматный плод, все хотят откусить от него кусочек. Но если это позволить сделать, от плода в мгновение ока ничего не останется. И поэтому я как могу, храню себя, свою душу от разграбления орды жаждущих насладиться красотой.

– А мне ты можешь подарить счастье видеть твою красоту и быть тебе верным другом?

– Да, но мы расстаёмся сейчас. Увидимся ли? – тихо произнесла девушка.

– Через два новолуния я приеду за тобой. А сейчас мне нужно идти. Меня ждут очень важные дела.

– У тебя есть враги?

– Я думал, что нет. Но оказалось..., – юноша задумчиво посмотрел вдаль.

Мелисса открыла корзинку.

– Возьми этого голубя, – протянула ему птицу девушка.
– Когда доберёшься до места, отправь мне весточку.

Гуерино засунул голубку за пазуху просторной льняной рубахи и протянул Мелиссе додекаэдр – предмет из бронзы с двенадцатью гранями с выступами шишечками на каждой.

– Это мартин. Видишь, в каждой грани есть круглое отверстие? А там внутри лежит кристалл кварца. С помощью мартина можешь узнать всё, что захочешь. Подумай о событии, поставь его у изголовья и спи. Тебе приснятся все ответы на вопросы. Я легко говорю с тобой на твоём языке и понимаю тебя, хотя никогда его не слышал. Ты тоже сможешь понимать другие языки благодаря додекаэдру. Стоит он дороже золота. Спрячь его и никому не показывай.

Глава 3

Джакомо

Каждую весну на лесной опушке пышно расцветала яблоня. В её розовых с пятью лепестками цветках весело копошились пчёлы. Весенний ветерок шелестел листьями в её кроне, сдувая бледно розовые лепестки и они, кружась, плавно ложились на землю будто снежинки. Вся трава была усыпана белым, и казалось издали, что зелёное дерево стоит посреди сугроба. Летом на яблоне всегда висело одно единственное яблоко. Сначала оно было с горошину, потом с грецкий орех. Могучее дерево питало соками плод, и он наливался и наливался из бледно зелёного превращаясь в желтоватый с розовым бочком. Каждый год приходил к яблоне седовласый старец. Бережно снимал яблоко и клал себе в суму. А потом медленно брёл по узкой тропинке на закат солнца, мягко ступая кожаными башмаками по зелёным былинкам и поднимая клубы придорожной пыли.

– В этом году, – размышлял старец, – яблоко на редкость налилось, сочное и благоухающее. Хороший получится из него эликсир.

Он подошёл к своему дому, вырубленному из брёвен, и открыл входную дубовую дверь. Вытер о камышовую цинов-

ку пыльные башмаки и, закрыв засов, подошёл к огромному столу, стоящему посреди маленькой комнаты.

– Мне нужно разрезать это волшебное яблоко на триста шестьдесят пять кусочков. Ровно столько, сколько дней будет в этом году, – сказал старик и достал самый острый нож.

В дверь настойчиво постучали.

– Кто там ещё, в такой поздний час? – заворчал старик и, шаркая башмаками, отправился к двери. В ответ он услышал кашель.

– Это ты Жорка? – спросил старик и отодвинул тяжелый засов.

Дверь, лязгнув металлом, распахнулась. На пороге стоял двухметровый исполин с мечом в руке. Его пурпурная накидка ниспадала с плеч, открывая на груди блестящие доспехи с гравировкой из диковинных узоров. Незнакомец в одно мгновение схватил левой рукой за шиворот старика, а правой поднёс к его горлу меч.

– Яблоко или жизнь? – прорычал он, сверкнув глазами.

Старик от тяжести кулака прищельца упал на колени и прошептал:

– Яблоко, яблоко.

– Отдай яблоко! – приказал незнакомец.

Старик поднял вверх голову пытаясь разглядеть лицо этого монстра в металлическом шлеме с султаном из белого конского волоса, ввалившегося в его жилище.

– Мне нет жизни без яблока. Пока ем яблоко, живу, –

прошептал старик, сжимая ладонью в длинном рукаве халата, рукоять ножа, которым пару минут назад хотел разрезать сладкий плод.

Незнакомец понял, что толку от старика не будет и огляделся вокруг, шаря взглядом по тесной камере. В тот же миг старик, что есть силы, вонзил в кожаный сапог негодяя свой нож. Взыв от боли тот ослабил хватку. Старик рванулся из объятий пришельца и, покотившись кубарем по полу, исчез в проёме между стен, крикнув на прощанье:

– Джакомо, мы ещё встретимся!

Джакомо присел от боли.

– Гадкий старикашка! Я тебя ещё поймаю! – в ярости воскликнул он.

Сняв сапог из телячьей кожи, громила осмотрел неглубокую кровоточащую рану. Перевязав ногу лоскутом тонкой материи, оторванной от накидки, он обулся и стал крушить всё, что попадалось на глаза: шкафы с какими-то банками и бутылками, кровать с пуховыми перинами, стол, заставленный котелками и тарелками. Яблоко, которое старик спрятал в глиняный горшок, перед тем как отворить дверь, покатилося по полу, выпрыгнув из разбитого сосуда.

– Вот оно!!! – заорал Джакомо и подхватил плод.

– Вот оно моё молодильное яблочко! Власть моя! Я король, я господин, я порядок, я карающий меч, я... Ладно надо идти. Иначе среди этих тёмных людишек, в этих глухих местах не знаешь, чего и ждать.

Он вышел на улицу, вскочил на вороного коня и поскакал галопом на запад. Через несколько дней пути, миновав лес, реку и озеро, среди равнины окружённый благоухающими полями трав, Джакомо увидел город Лётур. Чёрные тучи затмили небо. Понуро спотыкаясь, шёл чёрный конь.

– Что ты конь спотыкаешься? Не рад, что домой возвращаешься? – сам с собой говорил наездник.

Тёмные мысли будоражили его воображение. Джакомо думал:

– Я самый лучший буду на свете правитель. «Каждый имеет право на жизнь», – говорил отец. Да. Но не каждый достоин жить. Лежит Гуерино мёртвый. Уже наверно волки растащили по норам его косточки, не осталось от него даже мокрого места. Потому что я решаю отныне, кому жить, а кому прахом быть. Только я смог добыть это треклятое яблоко. Сколько молодцев голову сложили в его поисках? Я смог его достать, выходит по праву королевство моё. Гуерино нет, значит, у отца нет выбора. А то всё: «Он старший, он умный». А я? А я хитрый! Ты не ожидал Гуерино, что я тебя убью? Напрасно. Ты думал, что бабка тебя заговорила? А мне Оракул шепнул, что одолеть тебя можно лишь золотой стрелой. Что я и сделал, золото на стрелу не пожалел. Золото копил, не ел, не пил, не развлекался. И вот настал тот час, когда мне выковал её кузнец. Она как огонь горела на солнце, моя стрела. И радость переполняла мою грудь. Золотую стрелу я носил всегда с собой в колчане. Я знал, что убью

тебя и стану наследником трона. А ты мечтатель и книжник, что ты знаешь о настоящей жизни? Что ты знаешь об утехах и радости наслаждения богатством и властью? Ты дуралей, став правителем сделал бы вельможами рабов. Ха-ха-ха... А сам бы им прислуживал! Ха-ха-ха...

Он достал из кожаной сумки яблоко. Положил его на ладонь. Хоть солнце и не освещало плод, но и в полумраке оно благоухало сладким ароматом, а его тонкая глянцеваая кожа ра поблёскивала розовым румянцем.

– Пахнет уж больно сладко! А по преданию пахнуть оно должно конским навозом. Неужели не оно? Яблоко волшебное, а выглядит как обыкновенное, – недовольно рассуждал Джакомо.

Он спрыгнул с коня.

– Для верности опущу его в конский навоз, чтобы перебить этот яблочный запах.

Он покатал яблоко по навозной кучке, завернул его в платок и вскочил на своего коня. Тот галопом помчал его к городу, окружённому крепостными стенами увенчанными зубцами в виде ласточкина хвоста. Воин, с дозорной вышки видя, кто приближается к Лётуру, предупредил стражников. Стража открыла ворота. Затрубили трубы, оповещая горожан о прибытии королевского отпрыска.

Джакомо энергичным шагом, прихрамывая, вошёл в спальню короля. Тот еле живой лежал на роскошной кровати. Возле его ложа смиренно сидел старый лекарь.

– Отец, отец! – закричал Джакомо.

– Тихо, – показал ладонью старец.

– Он умирает? – шёпотом спросил принц.

– Он только что заснул, – ответил лекарь.

Джакомо протянул ему узелок.

– Я принёс, то, что ты просил.

Лекарь понюхал платок, улыбнулся и протянул к узелку свои костлявые пальцы, выглядывающие из широких рукавов бархатного халата, подвязанного на поясе толстым шнурком с кисточками на концах так, чтобы полы одежды не мешали ему заниматься своими обязанностями. Он, обхватив ладонями узелок и бережно, будто взял в руки бесценную и очень хрупкую вещь, произнёс:

– Да. Вы, Ваше Высочество, принесли то, что надо.

Лекарь тихо подошёл к столику в углу комнаты. Положил узелок на серебряное блюдо и развязал платок.

– Кхе-кхе, – кашлянул старец.

Лекарь надел на нос очки, ещё раз рассмотрел со всех сторон плод и с изумлением сказал:

– Не может так выглядеть молодильное яблоко.

– Что, что? – спросил Джакомо, вплотную подойдя к старому лекарю.

– Здесь плодоножка, а у молодильного яблока её не должно быть.

– Какая плодоножка? Сейчас сам пойдёшь его искать! – шикнул на него принц. – А ну-ка дай его отцу.

– Минуточку, – сказал лекарь и, взяв в руки скальпель, аккуратно разрезал яблоко на две части.

Он опять удивлённо посмотрел на Джакомо поверх очков.

– Здесь семечки внутри. Это не молодильное, а обыкновенное яблоко.

Джакомо схватил лекаря за шею и принялся душить, приговаривая:

– Дай его отцу, не то я сейчас тебя...

– Дети мои, – сказал отец тихим голосом. – Дети, дети.

– Я здесь, – сказал Джакомо, швырнув лекаря за тяжёлые портьеры.

Он подошёл к кровати. Отец лежал худой с жёлтой сморщенной кожей на лице. Джакомо подумал: – Дни твои сочтены король и выбора у тебя нет!

– Где Гуэрино? Вы вместе отправились искать молодильное яблоко. Где он?

– Гуэрино меня бросил на развилке дорог. Сказал, что пойдёт в леса, где ведьмаки живут, а я пошёл в страну великанов и добыл тебе яблочко.

Принц сгрёб кусочки яблока со стола, положил их на серебряный поднос и преподнёс угощение отцу. Лекарь выполз из-за портьера на четвереньках, снимая с головы паутину, чихнул и хитро посмотрел на суетившегося Джакомо.

– Благодарю. Поставь поднос. Лиям мне приготовит лекарство из молодильного яблока. Я снова буду здоров. Ведь уже много дней и ночей я не могу подняться с постели по-

сле того, как упал с коня. Надеюсь, что молодильное яблоко
вернёт меня к жизни, – сказал тихо король Бертолдо.

Глава 4

Лётур

Прошло уже три новолуния, а Гуэрино всё не было. Мелисса каждое утро выходила на опушку леса и смотрела, не идёт ли по большой дороге путник. Вот и сегодня напрасно прождав до полудня она, нарвав букет девясила, присела отдохнуть среди разнотравья. Вдруг ей на плечо села голубка, которую Мелисса отдала Гуэрино. Девушка бережно взяла в ладони птицу. Записки нет привязанной на лапках или шее, лишь пятно крови на крыле. Мелисса осмотрела птицу, она не ранена. Значит это кровь Гуэрино. Что-то случилось. Она отпустила голубя и быстрым шагом пошла к избушке. Из стены в тайнике она достала мартин и подумала:

– Где ты сейчас, мой Гуэрино.

Мелисса легла на кровать, положив мартин на полочку в изголовье и уснула. Тяжелый сон накрыл её как грозовая туча. Мелисса видела сновидение, металась в кровати как раненая птица, но проснуться не могла. Чёрный громадный дворец с пятью остроконечными башнями, словно неприступная гора, надвигался на девушку. Полчища воинов в чёрных плащах и блестящих доспехах скакали прямо на неё. Она видела суровые лица всадников в сверкающих шлемах,

чувствовала горячий поток воздуха от пролетающих мимо верховых. Гул, несмолкаемый гул не давал ей возможности понять происходящее.

– Вот она! – закричал один из них и направил в сторону Мелиссы меч.

– Нет! – закричала девушка и увидела себя в коридоре дворца с чёрными стенами. Вокруг копошились крысы и тараканы. Она открыла неплотно закрытую дверь и вошла в комнату, залитую солнечным светом через открытые настежь окна. На роскошном ложе лежал изнемогающий старик. На спинке кровати над ним висела золотая корона. Мелисса услышала стук и оглянулась. И вот она стоит уже посреди чёрного подвала. В центре к одной из колонн цепями прикован юноша. Голова его низко опущена. Волосы, его чёрные длинные волосы не дают рассмотреть лицо.

– Ты еще здесь?

Услышала она рёв молодого отлета, одетого лишь в тонкую облегающую одежду цвета бордо. Он схватил юношу за волосы и плеснул ему в лицо воду из медной чаши. Мелисса вскрикнула. Она узнала Гуерино. Он был едва живой. Она ладонью зажала себе рот в страхе, что её обнаружат. И проснулась.

– Гуерино в опасности. Король болен. Мне нужно идти во дворец. Но где это место? Что за всадники в чёрных плащах? В наших краях все дворцы белокаменные, а этот чёрный, будто построен из булыжника. Спрошу бабушку, может

она, что слышала.

Мелисса спрятала мартин в тайник и пошла к бабушке, дремавшей в гамаке в тени под яблоней.

Бабушка, выслушав Мелиссу, ничуть не удивилась.

– Знаю я этот дворец. Я там жила. Давно это было, тебя ещё на свете не было. Воины в блестящих доспехах разрушили нашу деревню и всех, кто остался в живых, увели в рабство. Я тогда маленькой девочкой была. Мрачное и страшное место. Нечистая сила им правит. Мы люди свободные пока живём в своём государстве. А с невольником разговор короткий. Долго они не живут. Я была там немного времени. Мне удалось сбежать и вернуться домой.

– Где же эта земля? Далеко?

– Земля эта за морем, это Латурия. По суше идти туда очень далеко.

– Гуерино в опасности. Ждать, когда он вернётся бесполезно. Я должна его найти.

– Мелисса, ты туда собралась? Трудное это дело.

– Далёкие страны, незнакомые люди и я беззащитная девушка.

– Мелисса, Мелисса. Отговаривать тебя идти на чужбину не могу. Как знать, может ты, внученька, идёшь навстречу своей судьбе? Один раз в жизни сердце трепещет и бьётся.

– Бабушка, я смогу его найти и постоять за себя.

– Завтра торговый обоз пойдёт из деревни в те края. Собирайся. С ним тебе удобней будет добираться. Да оденься

попроще и красоту спрячь.

Как только забрезжил рассвет Мелисса, попрощавшись с бабушкой, в сером скромном платье с сумочкой из льняной ткани на плече, отправилась с торговым обозом в дальний путь.

Прошло немало времени, пока девушка пришла к городским стенам города Лётур. Громадные кованые ворота были закрыты. Возле них стояла толпа нищих и попрошаек.

– Никого не пускают, – пожаловался седовласый старик. – Давно не ел. Нет ли у тебя, девица, хлебца корочки.

Мелисса вытащила из сумочки последний кусочек ржаного хлеба и протянула старику. Он не стал его кушать, а положил в мешочек, висевший на поясе.

– Плохо дело в этом королевстве. Раньше нищим каждый день помои из кухни королевской раздавали, а теперь уже две недели из города никто, не выходит и никого туда не пускают.

Послышался рёв рожков, к городу приближались иностранные гонцы. Ворота заскрипели и медленно стали открываться. Гонцы верхом на гнедых конях шагом вошли в город. Затрубили трубы, извещая горожан об их визите. Нищие и бродяги, схватив, кто палки, кто костыли, направились к воротам. Мелисса решила спрятаться в их толпе. Она накинула на голову серую ткань, чтобы скрыть свои золотистые косы, уложенные короной на голове, нагнулась в три погибели, притворившись нищенкой. Всадник в чёрной на-

кидке преградил им дорогу.

– Нищие! Слушайте! И другим передайте! Здесь больше не подают. Бездомных и нищих нет в этом городе, здесь живут только богатые граждане. Вон отсюда, – яростно заорал он и нещадно стал хлестать плетью бродяг пытавшихся проскользнуть в город мимо всадника. Мелисса прижалась к стене решив пройти незаметной, но всадник так рьяно хлестал всех направо и налево, что зацепил её кончиком плётки и сорвал с головы повязку. Ослепительной красоты девушка, с позолоченным солнцем лицом и голубыми глазами, полными слёз, смотрела на наездника не мигая. Зрачки её в страхе расширились, на лице отразилась тревога. Её песочного цвета косы растрепались и выгоревшие от зноя локоны волнами упали на плечи. Всадник, озверев, нагнулся, схватил её за локоть и заорал:

– Кто ты такая?

Мелисса, хватая ртом воздух, не могла произнести ни слова, не потому что не понимала иностранную речь, а потому что одна лишь мысль билась в её голове: – Надо скрыть, что я пришла за Гуерино. Надо скрыть, что я его знаю.

Но тут девушку молнией осенило: – Он стражник? Воин? Вельможа? Почему это меня не беспокоило? Кого я пришла спасать? Может он преступник? Нет, не может Гуерино быть плохим человеком. Сердце моё не может ошибаться.

– Я Мелисса, – прошептала девушка на том языке, на котором задал вопрос стражник.

– Громче, – орал всадник.

– Я внучка ведуньи, иду лечить короля от хвори.

– Что!?! – заорал воин ещё громче и подумал: – Даже нищие знают государственную тайну.

Он схватил Мелиссу за плечи, положил её, будто поклажу на шею коня впереди себя и помчался галопом во дворец.

Стражник привёз её на дворцовую площадь. После узких улочек с мусорными кучами и закопчёнными стенами домов горожан она впечатляла своей красотой. Чёрный кремний брусчатки, отполированный до блеска, искрился от солнечных лучей. В фонтанах, выложенных пластинами из зелёного нефрита, резвились маленькие красные русалки. Дворец был великолепен. Во сне он показался Мелиссе зловещим и страшным. На самом деле на дворец из сновидения он был похож только архитектурой. Сверкая мозаикой из драгоценных камней, пять башен поднимались высоко в небо. Их остроконечные крыши были едва различимы среди кучевых облаков.

– Иди, иди, – толкал девушку в спину всадник в чёрной накидке.

Мелисса вошла в замок и удивилась ещё больше, когда вместо роскошного убранства она увидела во дворце каменные серые стены, с коптящими факелами вставленные в металлические кольца. Крутые лестницы вели в залы, из которых коридоры, с многочисленными коваными дверями, расходились в четыре стороны.

– По этим лабиринтам можно ходить бесконечно, – подумала девушка, когда после получаса ходьбы они снова свернули в полутёмный коридор, по обе стороны которого находились одинаковые зелёные двери.

Наконец цербер толкнул кулаком одну из них. Яркий солнечный свет заставил Мелиссу зажмуриться. Когда она открыла глаза и огляделась, то поняла, что находится в тронном зале центральной башни. В абсолютно круглой комнате, стены которой были отделаны пластинами из красной, коричневой и розовой яшмы, испещрённой красными прожилками, ярко алевшими от солнечного света. Огромные окна были распахнуты настежь. Ветер гулял по залу, колыхая тяжёлые красные портьеры. Зал был пуст, только в углу недалеко от трона на низкой табуретке сидел рослый широкоплечий мужчина и то и дело вонзал остриё ножа в выложенный мозаикой из самоцветов пол. Его лицо, уставшее от скуки, повеселело, когда он увидел незнакомку.

– Ваше Высочество принц Джакомо, я привёл это чудо-юдо. Знает, что король хворает. Шпионка, – сказал стражник и толкнул пленницу в спину.

– Подойди ближе, – сказал детина и посмотрел на девушку из-под пряди тёмных волос, лукавством светились его карие глаза. – Откуда ты? Откуда знаешь, что король болен?

– Я Мелисса из Ведругии. Внучка ведуньи. Знаю травы, могу любую хворь вылечить.

– А ногу мою вылечишь? – показал он на свою опухшую

выше щиколотки ногу, замотанную тряпкой.

Мелисса присела на корточки, размотала тряпьё с ноги громилы и, достав из сумочки бутылочку с настойкой ферулы⁴, помазала рану.

– Откуда, ты говоришь, знаешь, что король болен?

– Нищий к нам приходил в избу, он и сказал. С ним я сюда и пришла.

Джакомо подумал: – Если даже бродяги знают, что король болен, бунта не миновать.

И сказал: – Покажи мне того нищего, что привёл тебя сюда.

– Если увижу, покажу, – согласилась Мелисса.

Опухшая и посиневшая щиколотка Джакомо стала заживать прямо на глазах. Рана затянулась здоровой кожей, опухоль исчезла.

– Да ты и правда, лекарша. Отведи её к Зауре, – сказал, зевнув, громила стражнику. – Я завтра, с этой ворожеей, поговорю.

– Будешь служанкой у Зауры, – сказал стражник, ведя девушку по тёмным коридорам замка. Кругом кишели тараканы и, то и дело перебегали дорогу крысы, величиной с кошку, сверкая красными глазами. Наконец, стражник и Мелисса пришли к апартаментам Зауры, миновав несколько лестничных пролётов. Кулаком, словно молотом, постучал он в

⁴ Ферула (лат. *Ferula*) – используется в качестве специи. В Германии XIX века служила пряной добавкой к ливерной и кровяным колбасам.

кованую дверь. Дверь отворилась. На пороге стояла маленькая девчушка бесхитростное очарование невинной юности. Из-под голубого чепчика выглядывали золотые кудряшки. Широко распахнутые глаза наивно смотрели на не прошенных гостей.

– Вот её, – показал мускулистой рукой стражник на Мелиссу, – хозяйке.

Он втокнул Мелиссу в комнату так сильно, что она чуть не сбила с ног девчушку. Девушка оказалась служанкой. Она почтительно поклонилась Мелиссе и провела её в роскошно убранную комнату. В широко распахнутые окна врывался ветерок, колыхая синие парчовые шторы с позолотой. На диванчике сидела красиво одетая девица в сшитом по фигуре платье из тонкой зелёной материи, миниатюрных туфельках и искусно убранной лентами и кружевами причёской. Её смертельно белое лицо с нарисованными румянами и бровями было невозмутимо. Она взмахнула чёрными накладными ресницами из меха соболя и, заглянув в небольшое зеркальце в руке, сказала зычным голосом:

– Чучело подойди ближе.

Мелисса не сразу поняла к кому она обращается, а потом догадалась, что к ней. Да, возможно, Мелисса выглядела странновато. Мятое серое платье в дороге сильно обносилось. Подол был изорван в бахрому. Растрёпанные волосы, пропахшие дымом коптящих факелов, торчали в разные стороны. На шее висела серая марля, завязанная узлом. На

лице, испачканном сажей, не было видно румянца.

– Будешь мне служить. Что умеешь?

– Я Мелисса, внучка ведуньи. Знаю лекарственные травы, любую хворь могу вылечить.

– Ну, ну, – покачала головой Заура, – себя только забыла вылечить.

Мелисса внимательно посмотрела на лицо женщины и подумала: – Свинцовые белила, которыми она напудрила лицо, отнимут у неё не только красоту, но и жизнь. Ресницы и брови уже выпали, скоро выпадут волосы на голове. Кожа на лице сморщится и станет она похожа на обезьяну.

– Если ты действительно такая умная, можешь мне зелье сделать, чтобы я могла мужчин привораживать? Чтоб от красоты моей никто не устоял! – спросила Заура.

– Могу, – сказала девушка и вытащила из сумочки две маленьких коробочки с коричневым и белым порошками. Это мускус⁵ и фиалковый корень⁶.

– Эти порошки нужно насыпать в Ваши духи. Ни один мужчина не сможет пройти мимо Вас, не влюбившись.

– Проверим! Жуня, сделай всё, как она сказала, – приказала Заура. – Служи мне верно. Ты не нужна мне до утра. И

⁵ Мускус (лат. Muscus) – сильно пахнущее вещество, вырабатываемое железами некоторых животных (кабарги, ондатры, мускусной утки).

⁶ Фиалковый корень (лат. Iris florentina) – корень ириса германского при сушке и выдержке в течение трёх лет накапливает эфирные масла и приобретает приятный запах. Используют в парфюмерии.

не появляйся, пока не вымоешься.

Жуня отвела Мелиссу в комнату для слуг. В маленькой комнатке стояло две кровати и обшарпанный шкаф, ровесник прапрадедушки короля.

– Здесь ты будешь ночевать, – сказала голубоглазая девушка и показала Мелиссе на одну из кроватей. Деревянная кровать с высокими спинками была мала, и Мелисса удивилась, как же ей придётся на ней разместиться.

– Приведи себя в порядок. Её Высочество принцесса Заура может позвать в любую минуту. Не советую меня обманывать, я самая лучшая служанка. Мне доверяет принцесса. Иначе если меня обманешь, знаешь, что с тобой будет? У меня есть знакомая знахарка. Она внучка ведьмы. Нашлёт она на тебя порчу, – шипящим шёпотом сказала Жуня и поправила на шее блестящий ключик на ленточке.

А Мелисса подумала: – Порчи я не боюсь. Порча пристаёт только к злым людям или к тем, кто её боится

– Какая красивая у тебя подвеска, – сказала Мелисса восхищённо, в надежде подружиться с Жуней.

– Это не подвеска, – гордо сказала служанка. – Этот ключ открывает любые двери в этом дворце. Он может находиться у самых верных и главных слуг. Поэтому, если тебе будет нужно, куда-то сходить, пойдёшь со мной.

– Не может быть! Во дворце даже королевские особы не могут уединиться и скрыться от посторонних глаз?

– Апартаменты королевских особ закрываются изнутри

надёжными засовами и возле каждой двери стоят лакеи и охрана. Этим ключом прислуга имеет право открыть кладовые, гостиные, темницы, подвалы, входы и выходы из дворца и ещё кое-какие двери.

Мелисса задумалась: – Вот в чём секрет! В этом замке тысяча дверей и, если бы к каждой был свой ключ, пришлось бы возить по коридорам тележку с ключами. Мне нужен этот ключик очень, очень.

Мелисса привела себя в порядок. Одеда чистое голубое платье для прислуги. Жаль только, сшито оно было не по фигуре Мелиссы. Платье на два размера больше ей пришлось затянуть пояском на талии. Зато теперь в образовавшиеся складки юбки она без труда спрятала свою льняную сумочку с травами и снадобьями. Широкие рукава торчали на плечах как крылья, придавая ей вид маленькой птички. Её худое, хрупкое тело в этом наряде выглядело ещё тоньше и изящнее. На плотно уложенные косы она натянула голубой чепчик так, что из-под него были видны лишь её прекрасные глаза. И так как ей велели приступить к своим обязанностям завтра, она весь вечер просидела в каморке, ожидая Жуню.

Вечером дверь отворилась, Жуня принесла на подносе чашку горохового супа и сухарики.

– Подкрепись, – приказала она Мелиссе. – Это вся еда тебе до следующего вечера. А сейчас мигом спать. Завтра мы должны приготовить госпожу к балу.

Мелисса спрятала на груди додекаэдр. Легла, не раздева-

ясь в кровать и уснула тревожным сном. Ей приснилось подземелье, там, на цепях висит едва живой Гуэрино. Она увидела кованую дверь с причудливыми узорами из змей с раскрытыми пастьями и ветками виноградной лозы. Мелисса открыла глаза, кругом было темно. В открытое окно видна убывающая луна – узкий серебряный серп среди сверкающих звёзд.

– Гуэрино жив. Я запомнила, как выглядит дверь в его темницу. Пойду по коридорам и лестницам вниз и найду эту дверь рано или поздно, – подумала она.

Девушка посмотрела на кровать, где спала служанка. Жуня слегка посапывала, на её груди поблёскивал ключик. Мелисса тихо, тихо, чтобы не разбудить Жуню, вытащила из сумочки бутылочку с эфирным маслом мелиссы⁷⁷, и брызнула в изголовье кровати служанки. Комната наполнилась тонким лимонным ароматом.

Мелисса мысленно приказала: – Спи Жуня, спи непробудным сном, пока не выветрится запах этого чуда масла.

Она подошла к служанке, осторожно сняла ключик с её груди, развязав ленточку, и спрятала его в льняную сумочку. На цыпочках прошла в зал, где накануне её принимала Заура. Из спальни госпожи слышалось монотонное похрапывание. Ущербная луна освещала голубым светом убранство комнаты. Этот тусклый свет помог Мелиссе пройти до две-

⁷⁷ Масло мелиссы – получают из листьев, стеблей и цветов мелиссы обыкновенной (лат. *Melissa officinalis* L.).

ри, ведущей из покоев принцессы в коридор, не наткнувшись на расставленную мебель: столики, кресла, пуфы и огромные вазы с сухоцветами, курильницы для благовоний.

Она отодвинула тяжёлый засов. Открыв ключиком массивную дверь, девушка с замиранием сердца надавила на ручку.

– Неужели дверь предательски скрипнет и весь мой план рухнет.

Дверь открылась беззвучно. Стажи возле двери не было. Девушка проскользнула в проём и быстро побежала по коридору. Она как тень металась из одного коридора в другой, бежала вниз и вниз по лестницам и наконец, пришла в тупик. Лестница, ведущая вниз, упёрлась в маленькую площадку с тремя дверями. Мелисса взяла в руку ключ. Впотьмах трудно было разглядеть узоры на дверях. Факел на стене коптил, и в отблеске его света можно было едва найти отверстие замка. Мелисса нащупала замочную скважину, вставила ключ. Девушка была решительной и бесстрашной по характеру, но в этот момент неизвестность не давала ей чувства уверенности. Что там за этой дверью? Что за следующей? В этом дворце тысяча дверей и может нужную дверь придётся искать очень долго. Скоро рассвет и коридоры замка заполнятся стражниками, лакеями, слугами.

– Сегодня я проверю эти три двери, помечу их мелом, а на следующую ночь отправлюсь в коридоры другой башни, – решила Мелисса и повернула ключ в замке, как вдруг, слов-

но коршун ударил её по руке поток воздуха. Тёмная тень скользнула с лестницы. Чья-то сильная рука мёртвой хваткой вцепилась в её запястье. Мелиссу сковал страх, по её спине побежали мурашки, она не смогла даже вскрикнуть от неожиданности.

– Попалась, – мелькнула мысль в её голове. – Это стражник.

Но тень оставалась неподвижной. Лишь ледяная ладонь крепко держала её руку.

– Тише, тише дитя, – шёпотом произнёс незнакомец.

Мелисса широко открытыми глазами присмотрелась к силуэту. Перед ней стоял тот нищий, которому у ворот замка она отдала свой последний кусочек ржаного хлеба. Только одет он был в костюм слуги. А его седые волосы были аккуратно уложены и затянуты в пучок на макушке.

– Если ты откроешь эту дверь, будет беда. Там королевская охрана. Пойдём со мной в безопасное место.

Он потянул её вверх на лестницу. Пройдя несколько коридоров, они вошли в маленькое помещение, завешанное сброей, плётками, сёдлами, снаряжением для охоты.

– Из этой кладовой есть выход в королевскую конюшню, а там, через лаз в стене можно выбраться из города, – сказал старик.

Мелисса подумала: – Могу ли я ему довериться? Кто он на самом деле?

Старик будто прочитав её мысли сказал: – Ты можешь мне

доверять, я здесь служу, чтобы найти яблоко, которое по праву моё. Помоги мне, а я помогу тебе.

– Мне нужно найти дверь, украшенную узорами из змей и виноградной лозы и открыть её, – сказала Мелисса.

– Ты ищешь Гуерино? – спросил старец.

– Откуда тебе известно это имя? – спросила девушка.

– Гуерино, наследный принц, заточён в подвале центральной большой башни, а ты ищешь его в маленькой башне принцессы Зауры. Я отведу тебя к этой двери, если принесёшь мне моё яблоко.

– Откуда он всё знает? – подумала удивлённо девушка.

– Я всё знаю, – сказал старик, – потому что много лет живу на свете и многое могу, что не может обычный человек. Яблоко, лишь оно, может продлить мою жизнь. Каждый день я должен съедать по кусочку. А негодяй Джакомо, забрал у меня этот плод и унёс королю. Я ещё жив, потому что осталось несколько кусочков прошлогоднего сушёного плода, но скоро они закончатся. Торопись детка. Ты должна его мне принести.

Мелисса удивлённо спросила: – Но как я его добуду? Я не могу его забрать у короля.

– Яблоко хранится у его лекаря Лияма. Ты должна мне его принести. Завтра в полночь я буду ждать тебя здесь.

Мелисса вышла из кладовой и пошла наверх в апартаменты принцессы Зауры, размышляя о том, как действовать дальше.

Глава 5

Гуерино

Эхом раздавалась капель в пустом зале. От этого монотонного звука Гуерино очнулся, поднял голову, оглянулся во круг. Да, он узнал это подвальное помещение в центральной башне дворца. Ещё мальчишкой сюда забегал, прячась от своего пестуна. Вон там, в проёме между колонн, поддерживающих потолок, едва виднеется выступ. Там рычаг. Если его повернуть часть стены отъедет в сторону и откроет вход в подземный туннель, по которому без труда можно выйти к озеру расположенному далеко от города. Гуерино непроизвольно дёрнулся и застонал. Цепи, цепи не давали ему пошевелиться. Он был намертво привязан к колонне и оставлен здесь умирать.

– Мой брат!!! Мой брат не смог убить меня золотой стрелой и решил, что провидение меня оставит здесь совсем. Не одна живая душа меня не найдёт. Но не стоит отчаиваться. Сколько времени я здесь? Не помню. Человек без воды может прожить десять дней и даже больше. Значит, прошло не так уж много времени. У меня есть шанс на спасение и больше это не повторится. Когда человек не ценит то, что у него есть, то наказывает его, и он теряет всё, что имел. И потом

всю свою жизнь собирает по крупицам то, что потерял. Но бывает, времени не хватает вернуть потерю. Я не оценил доверие моего отца, равнодушно относился к власти по праву, принадлежащей мне. Не понял, что ответственность за страну и народ моя судьба. Принял за друга врага. Мой брат меня предал. С детства меня учили, что нельзя быть злопамятным. Нужно помнить только добро. Но на самом деле надо помнить зло очень долго. Нельзя снова и снова доверять предателям, совершать ошибки одни и те же, позволять злу как заразе распространяться. Почему у меня, у старшего никогда не было к младшему чувства досады вызванное его благополучием? Почему он всегда завидовал мне чёрной завистью и пытался меня уничтожить? Жажда власти? Жажда денег? У него и так бы была власть и деньги.

Он закрыл глаза и то ли потерял сознание, то ли впал в забытьё. Пришло к нему видение.

Два мальчугана в просторных белых рубашках в кожаных сандалиях на босу ногу бежали по нескошенному лугу к горе.

– Догони меня, Гуерино, догони! – кричал Джакомо, направляясь к скале.

– Стой! Там опасно, не ходи туда, – кричал Гуерино.

Но брат его не слушал. Джакомо вскарабкался по пологому склону на самую вершину скалы, встал над обрывом.

– Догони меня, трус!

Гуерино полез на скалу, ловко цепляясь за выступающие

камни. И когда до вершины оставалось два шага, он услышал треск. Джакомо сорвался в пропасть, но успел схватиться за упругие ветки кустарника на краю.

– Держись! – крикнул Гуерино. Он лёг на каменную поверхность, протянув руку брату. Неимоверными усилиями ему удалось вытащить его из пропасти. Джакомо отряхнув с рубахи сухие листья и песок, захохотал. Эхом раздался его голос среди скал. Гуерино встал на ноги, не подозревая ничего дурного. Его младший брат резко прыгнул навстречу к нему. Гуерино не удержал равновесие и упал в пропасть и опять засохший куст спас ещё одну жизнь. Вцепившись в колючие ветки, Гуерино крикнул: – Помоги!

Но услышал лишь удаляющиеся шаги и хохот. Когда у него почти не осталось сил, он посмотрел вниз, там бурлила горная река. Выступающий скалистый берег не давал надежды на спасение. Маленькое зерно отчаяния уже проросло в его сердце, как вдруг он увидел протянутую к нему руку. Вцепившись в неё, он выбрался наверх и поблагодарил спасителя. Пестун вытащил мальчугана из пропасти и строго спросил: – Кто разрешил вам покидать дворец?

Гуерино молчал. Спустившись со скалы, слуга взял за руки двух братьев и повёл их молча во дворец. На половине пути он всё же спросил Джакомо: – Почему ты не помог Гуерино?

– Я думал, что он шутит, – с улыбкой ответил ему младший брат.

Гуерино очнулся. Капель не давала ему окончательно потерять связь с этим миром.

– Что это? Сон или воспоминания детства?

– Вода, где-то капает вода, – подумал он. – Глоток воды дороже самого дорогого вина в мире.

И он опять впал в забытье от бессилия. Он чувствовал, как ветерок шевелит его растрёпанные волосы, и морозящий дождик поливает его, и тонкие струйки воды текут по его лицу.

Осень. Прохладный ветерок шелестел буро-зелёными листьями дубов. Утренние заморозки заметные лишь отчасти пожелтевшей кое-где травой, да пятнами охры на листве. Охота на кабана. Загонщики бьют в барабаны, гонят животных на стрелков. В чащобе показались огромные свирепые с жёсткой длинной серо-коричневой щетиной и огромными клыками кабаны. Они шевелили скрученными в пружину хвостами, отгоняя назойливых мух, отогретых осенним солнцем и поэтому не менее агрессивных, чем они. Вепри замерли за кустами таволги, ощетинив от ярости шерсть в виде гребня на затылке. Их чуткие, слегка обвисающие лохматые уши, ловили каждый звук, каждый шорох, оценивая обстановку. Подняв вверх рыла с «пяточком», они с жадностью вдыхали осенний воздух, но ветер дул не со стороны охотников и это не давало им возможности сориентироваться. Загнанные в кустарник они были обречены: с одной стороны их ждала глубокая яма с воткнутыми копытами на дне

с других сторон королевская конница.

Король Бертолко в охотничьем снаряжении на чистокровном скакуне с копьём наперевес галопом скакал впереди. За ним Гуерино на белом коне. Вдруг над головой короля пролетело копье, едва задев уши скакуна, и вонзилось перед ними в землю. Конь от испуга встал на дыбы. Владыка упал на землю навзничь. Гуерино спрыгнул с коня помочь отцу и оглянулся в сторону, туда, откуда прилетело копье. Среди молодых тонких дубов он увидел знакомый силуэт. Это Джакомо на вороном коне. Его конь бил копытом о землю, куски дёрна разлетались вокруг. Конь фыркал. Джакомо смеялся. Его лицо излучало восторг и счастье.

– Отец! – бросился Гуерино к королю.

Гуэрино очнулся. На сердце его было тревожно и одиноко, будто страдания, усталость и неизвестность соткали вокруг него плотную оболочку, отделяющую его от остального мира. От мира счастья, благополучия, радости. Мира, где светит солнце, и поют иволги, шумит родник и бегут белые облака по голубому бездонному небу. Он оглянулся по сторонам. Ничего не изменилось в этом каменном подвале, лишь факел на стене едва коптит, мигая красным огоньком.

– Скоро он погаснет и тогда, всё погрузится в чёрную тьму, – подумал Гуэрино и вспомнил день, когда он попал в эту западню.

Он вышел из леса. Впереди простиралась безграничная равнина – владения его отца короля Бертолдо.

– Дом, родной дом! – с восторгом подумал юноша и широким шагом направился по тропе к городу, видневшемуся на горизонте.

Вокруг благоухали поля с цветущей желтой вайдой и сиреневой лавандой. Чувство голода заставило его ускорить шаг. В его сумке остался лишь ятрышник. Во время тяжёлого пути не раз эти клубни выручали его. Всего один съеденный белый шарик давал силы на целый день, притупляя чувство голода. Гуэрино знал, что и силой, и выносливостью он обязан салепу. Но весь его израсходовать он не имел право. Отец болен. Именно за этими молодильными яблоками и послал он своих сыновей. Гуэрино волей случая нашёл их, и теперь бережно придерживая рукой сумку, спешил во дворец. Одетый в простую одежду бедняка он направился к закрытым городским воротам и понял, что обнаруживать себя ему нельзя.

– Кто я? Что предпринял Джакомо? Вернулся ли он во дворец или нет, нужно пройти туда незаметно, – решил юноша. Нахлобучив на голову капюшон плаща из волокон кенафа, он пошёл вдоль городской стены к лазу известному ему с детства. Но, увы. Отверстие в стене было закрыто тяжёлыми валунами.

– Да, напрасно я надеялся. Джакомо известна эта лазейка в город. Наверняка он ее и закрыл. Придётся идти к озеру. Попробую попасть во дворец через секретный туннель, – подумал Гуэрино, направляясь опять в сторону леса.

У озера многолюдно днём и поэтому он выждал время, пока сядет солнце. Как только туман опустился на поля, и в темноте уже было не различить ничего на расстоянии вытянутой руки, он почти наощупь пошёл по знакомой дороге к озеру. Лунный свет проникал сквозь листву. Между деревьев показалось озеро, лишь кое-где подёрнутое рябью. Кваканье лягушек, шелест листвы от дуновения свежего ночного ветерка напомнили Гуерино сладкие минуты детства. Спустившись в ложбину, где находился вход в туннель, заросший колючими кустами барбариса, он услышал шорох. Оглянувшись, юноша увидел ягуара. Животное вышло из-за кустов, прогнув спину, точно громадная кошка, приготовившаяся прыгнуть на мышь. Гуерино увидел зверя слишком поздно, когда уже стоял в двух шагах от него. Ягуар замер в позе, изготовившейся к прыжку громадной бестии. Чтобы напасть ей было достаточно сделать один прыжок. Гуерино понял, что зверь внимательно наблюдает за ним, и постарался сделать равнодушный и спокойный вид. Он словно окаменел, стоял неподвижно, сжав кулаки и челюсти. Юноша смотрел, не мигая, на ягуара. Прошло несколько минут, а ему показалось, что прошла вечность. Напряжение нарастало и казалось, что ещё мгновение и разразится гром. Но зверь замер, сверкая глазами и оскалив пасть. Спиной Гуерино ощущал, какое-то движение, чувствовал, что там, что-то происходит, но обернуться не мог. Он не был скован страхом или неизвестностью, необъяснимое чувство опасности

заставляло его стоять неподвижно. Вдруг ягуар грациозно присев, попятился назад, зашипел и метнулся в заросли. Гуерино вздохнув с облегчением оглянулся. Перед ним стояла стража в чёрных накидках, шлемах из клыков вепря и доспехами, сверкающими серебром в отблесках лунного света, сочившегося сквозь туман.

– Кто ты такой? – спросил один из стражников.

Гуерино молчал. Он внимательно всматривался в лица королевской охраны, ведь они должны его хорошо знать. Но понял, что это пришлые люди. Это наёмники из другого государства, а значит, его они не знают и выполняют приказы только своего хозяина.

– Джакомо времени даром не терял. Заменял всю охрану. Жив ли отец? Без меня здесь многое изменилось. Я уверен, – подумал Гуерино.

– Это шпион! – гаркнул один из стражников. – Взять его!

Что мог предпринять Гуерино без оружия и доспехов? Двадцать копий направленные ему в сердце не давали шанса на спасение и побег. Всё, что он успел сделать, это выпустить на волю из-за пазухи голубку, которую дала ему Мелисса. Впервые в жизни пожалел, что он не волшебник. Гуерино схватили воины, связали ремнями руки.

– А здесь, что? – спросил один из стражников, пошарив в его сумке рукой в надежде обнаружить золотые монеты. Не найдя ничего похожего на металл, он вытряхнул содержимое сумки на землю.

– Ничего нет, кроме белого гороха. Нищий, – гневно сказал он.

– Знал бы ты, что эти клубни стоят дороже всего золота мира, – подумал Гуерино.

Под покровом ночи охрана через главные городские ворота провела Гуерино во дворец. В подвале его уже ждал палач с цепями. Привязав юношу, так что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, к колонне, все ушли. Гуерино от досады, что так повёл себя не осмотрительно и глупо, не мог успокоиться. Но тщетны были его попытки освободиться. Он решил не расходовать напрасно и без того иссякающие силы и выждать время.

– Возможно, ещё судьба улыбнётся мне счастливой улыбкой.

Он услышал шаги, двери скрипнув, открылись и перед ним предстал Джакомо в красной облегающей одежде. Он посмотрел удивлённо на Гуерино.

– Ты жив?! Однако ты крепкий орешек. Я очень зол на Оракула, который мне напророчил счастье. А я наивный золотую стрелу берёг. А где она, ты знаешь?

У Гуерино всё кипело в груди, глаза его зло блестели в отблесках огня факела. Он чувствовал, как горячая кровь течёт по его сосудам. И если бы не цепи он задушил бы этого негодяя своими руками. Он, прилагая невероятные усилия, стиснул зубы и молчал. Молчал и копил ненависть, которая способна разрушить и уничтожить всё, что мешает вопло-

тить его мечту и спасти мир. Мир, который он создал и который вот – вот потеряет.

– Нашёл молодильные яблочки? – хитро улыбаясь, спросил Джакомо. – Молчишь? Молчи. Мне не нужны ни ты, ни отец, ни молодильные яблоки. Прощай.

– Жаль, Джакомо, что я раньше не понял кто ты на самом деле. Деньги, большие деньги, людей, стремящихся использовать их только для себя, убьют их, в конце концов. Богатство возвращает людей морально низких, алчных, жаждущих наслаждений и сытости. Сладкое вино они предпочитают долгу, преклонение народа им радует сердце больше, чем созидательный труд на благо своей земли, – сказал гневно Гуерино.

Джакомо захохотал и, хлопнув дверью вышел. А Гуерино подумал: – Всё, что делается, всё к лучшему. Если бы стражник не выбросил ятрышник, то молодильные яблочки достались бы Джакомо. Когда я выберусь отсюда, я расставлю всё на свои места. И тебя, Джакомо, я накажу первым.

Глава 6

Шедевр

Рано утром в тронный зал не спеша заходили вельможи, сложив ладони на груди, они почтительно кланялись Джакомо, восседавшему на низком табурете возле трона. Он всем своим видом показывал, что он уважает закон. Трон пуст. Он ждёт своего короля. Мудрецы и вельможи встали перед ним полукругом.

– Скоро бал. Вам известно, что приедет король Багадур, которому я задолжал крупную сумму денег? А ещё Матасио и Лонхат из края можжевеловых лесов. Они тоже будут требовать должок. Казна пуста. Король болен. Думайте мудрецы, думайте.

Вельможи зашептались, но вслух никто ничего не сказал.

– Или вы сейчас же придумаете выход из этого положения, или я разгоню этот совет бездельников навсегда, – заорал Джакомо и замахнулся на всех мечом.

– Ваше Королевское Высочество принц Джакомо, разрешите мне высказать свою мысль, – тоненьким голосом произнёс старичок невысокого роста с жидкой светлой бородкой. – Нужно продать золотые подсвечники.

– Глупец! – заорал Джакомо ещё громче. – Все подсвеч-

ники давно проданы, остались лишь оловянные муляжи, покрытые золотой краской.

– А если продать девушек, которых нам отдали горожане вместо налога. Там есть хорошенькие. Их готовят в служанки, – сказал старичок с длинной бородой и парчовой шапкой набекрень, запахивая от волнения длинный бархатный халат до пят и стараясь скрыть свои дрожащие руки.

– Бред! Служанки нам нужны. И много ли за них дадут? – раздумывая, посмотрел на потолок Джакомо.

– Если об этом узнает Багадур, нам не миновать войны. Мы подписали договор запрещающий работорговлю, – шёпотом сказал высокий седой вельможа.

– Разрешите мне высказаться, – сказал толстяк, нервно теребя бахрому своего пояса. – Я предлагаю продать шедевр.

– Какой ещё шедевр! Казна пуста! Нет ни ковров, ни украшений, ни картин, ни скульптур. Нет ничего, что представляло бы хоть какую-нибудь ценность.

– Нужно создать его сию минуту.

Джакомо от удивления открыл рот и внимательно посмотрел на толстяка, изучая его.

– У Вас ещё осталось немного золотой краски? – спросил толстяк у высокого вельможи.

– Да, осталось немного. Совсем чуть-чуть. Вся ушла на покраску подсвечников и канделябров.

– Прикажите, Ваше Высочество, слугам принести холст в раме, кисть, краску и мольберт, – кланяясь Джакомо, произ-

нёс толстяк.

Когда всё было готово, толстяк взял кисть в руку, макнул её в баночку с краской и нарисовал на холсте круг.

– Всё сделано. Я написал картину, – с удовольствием сказал он, любуясь своей работой.

– Это шедевр? – захохотал Джакомо.

– Можно было бы ещё что-нибудь нарисовать, ещё пару мазков, – смущённо произнёс «художник», – но краска закончилась.

– Ты, что решил поиздеваться надо мной? – заорал принц и уже схватил свой меч. Но толстяк так радостно улыбался, что он решил его дослушать.

– Этот шедевр нужно выставить на аукцион перед балом, – торжественно произнёс толстячок, поглаживая ладонями свой живот.

– Да кто же это купит! Не понять, что, не то колесо, не то солнце, не то кольцо, – зарычал Джакомо.

– Нужно внушить всем, что дороже этой картины нет на свете. Что куплена она за баснословные деньги сто лет назад. Её нарисовал неизвестный художник. Этот круг – солнце, дарующее всем благодать. Кто завладеет этой картиной, станет богатеть ни по дням, а по часам.

– Кто в это поверит? – возразил принц Джакомо.

– Нужно нам, всем вельможам, одеться в иностранные одежды, взять по мешочку золотых монет и повышать цену до тех пор, пока какой ни будь гость, её не купит.

– А если спросят, зачем мы такое добро продаём? – не унимался принц.

– Скажем, что это воля Его Высочества короля Бертолдо, который славится своей щедростью. Король в отъезде и поэтому приказал сделать такое приятное предложение гостям.

Джакомо почесал лоб рукоятью меча и задумчиво сказал: – А золото? Где найти мешочки с золотом?

– Поступим так же, как с подсвечниками, сделаем муляжи из латуни, – сказал приземистый вельможа с большим орлиным носом, кланяясь принцу.

– Да, но золотая краска уже закончилась, – возразил высокий вельможа.

– Я предлагаю сходить на монетный двор. Пусть отчеканят монеты из томпака⁸ их не отличить от золотых, – сказал мудрец с длинными седыми волосами.

– Да, не отличишь, – хмыкнул Джакомо, – если только на зуб не положить. Если кто зубом проверит, что тогда?

Вельможи растерянно развели руками. Одни из них так дрожали от страха, что не могли произнести ни слова. Другие с угрюмым видом смотрели себе под ноги, будто что-то потеряли.

– Да, они очень твёрдые. От укуса не останется следа как на золотой монете. Нужно показать их, но ни в коем случае никому не давать в руки, – посоветовал седовласый старик с длинной бородой подвязанной зелёной лентой, так чтобы

⁸ Томпак – сплав цинка и меди.

она не касалась пола и не мешала ему ходить. Он подошёл поближе к Джакомо.

– Я очень стар, – поглаживая бороду рукой, сказал старый вельможа, – и много знаю. Я был уже мудрецом, когда ещё наш Его Величество король Бертолдо, да будет он здоров и весел, был младенцем и лежал в колыбели. Я знаю секрет...

– Подойди, – приказал Джакомо.

Мудрец подошёл к принцу и что-то шепнул ему на ухо.

– Вон! Все вон! – заорал Джакомо хриплым голосом.

Все знатные сановники, кланяясь, быстро вышли из зала.

Старик тихим шёпотом продолжил: – В тайной комнате хранится большая часть сокровищ.

– Дай ключ, – зашипел громила сквозь зубы.

– Замок может открыть только тот, кто прочитает клинопись на глиняных табличках. Там написано, как открыть дверь в хранилище. А где оно известно лишь людям королевской крови.

– Где казна? Я должен это знать? – почесал лоб указательным пальцем принц. – А как прочитать, что написано клинописью?

– Где дверь неизвестно, эту дверь Вы многоуважаемый Его Высочество принц Джакомо должны были знать с детства.

– А-а-а, – протянул злым голосом громила.

А про себя подумал:

– Эту дверь знают отец и Гуерино. Они давно задумали

против меня заговор. Хорошо, что оба живы, я узнаю, где эта дверь и как её открыть. Ну почему мой отец разогнал всех колдунов и ведьм? Говорит, что они шарлатаны. Он ничего не смыслит в магии.

Вельможа, поглаживая длинную белую бороду ладонью левой руки, смиренно молчал и смотрел перед собой отрешённым взглядом. Казалось, что из-за того, что ему так много лет он уже беспомощен и слаб и всё, что может ещё в этой жизни, это давать советы.

А Джакомо продолжал размышлять:

– Как же это продать? – презрительно посмотрев на холст, сморщился принц. Картина и правда мало напоминала произведение искусства. Коряво нарисованный золотой круг на белом холсте не мог заинтересовать и покорить обывателей. А человек знающий толк в искусстве не нашёл бы в нём ничего восхитительного.

– Этот хитрый Лиям, этот лекарь короля многое может, но не хочет мне подчиниться и помочь. Когда король умрёт, я вышвырну этого лекаришку за ворота города как бездомную собаку. Его боится даже Оракул, но не я! Скоро, скоро я здесь наведу порядок, – размышлял принц, угрюмо смотря на мудреца, поведавшего ему тайну.

Потом он молча махнул рукой давая понять, что хочет остаться один. Когда вельможа, тихо ступая мягкими туфлями, вышел из зала, словно тень, принц приказал стражникам, стоявшим у входа в тронный зал:

– Немедленно привести ко мне Мелиссу, служанку Зауры.

Глава 7

Мелисса достаёт яблоко

Едва Мелисса вошла в комнату, где спала Жуня как услышала звон колокольчика. Госпожа звала слуг. Мелисса быстро надела ключик на ленточку на шее Жуня. Служанка крепко спала. В комнате ещё пахло эфирным маслом. Мелисса капнула на лоб, обрамлённый белокурыми кудряшками девчушки, каплю холодной воды. Едва Мелисса отошла к окну, Жуня очнулась и удивлённо произнесла:

– Уже давно расцвело! Как я могла так долго спать?

Колокольчик в спальне госпожи надрывался. Когда Жуня и Мелисса вошли к ней в комнату, стены которой были обтянуты шелковой тканью, то увидели, что Заура ходит в белой ночной кружевной рубашке из стороны в сторону с колокольчиком в одной руке и плёткой в другой. Её чёрные всклокоченные волосы, заколотые наспех перламутровым гребнем, торчали дыбом, на лице с сиреневыми отёками под глазами застыла злая улыбка. Сейчас её гнев выплеснется наружу и сверкнёт молния. Она замерла неподвижно на секунду, увидев, наконец, своих служанок. Потом взмахнула плетью, будто на арене цирка укрощая строптивых тигриц. Жуня бросилась к ногам госпожи, присела безропотно перед ней на

корточки.

– Простите нас Ваше Высочество!

Мелисса осталась неподвижной. Она, незаметно пряча правую руку в складках платья, теребила пальцами комочек сушёных белых цветов валерианы⁹. Нежный сладковатый аромат быстро заполнил помещение. Заура ничего не подозревая вдохнула воздух всей грудью и потом спокойно сказала: – Что-то я с утра немного не в духе.

И подумала: – Я же королевских кровей! Как я могла так низко пасть, показать служанкам своё раздражение. Я всегда должна быть холодна и надменна, спокойна и неприступна.

А вслух сказала: – Вам известно, что сегодня бал? Я должна выглядеть к вечеру как королева.

– Да, Ваше Высочество! – поклонилась Жуня, косо посмотрев на Мелиссу.

Мелисса тоже поклонилась Зауре и сказала:

– Я знаю средство, которое сделает вашу кожу гладкой и молодой. Разрешите мне его приготовить для Вас Ваше Высочество?

– Разрешаю! – ответила Заура и села за туалетный столик с серебряным зеркалом.

– Мне нужны заморские травы и сушёные фрукты. Где я могу это всё взять? – спросила Мелисса.

– Где? – удивилась Заура. – Где она это возьмёт, Жуня? –

⁹ Валериана (лат. *Valeriana officinalis.*) – медонос. Из корня в медицине готовят успокоительные препараты.

спросила она служанку.

– Может у лекаря Лияма? У него много всякого добра, – ответила Жуня.

– Лиям, Лиям. Ты же знаешь, что я с ним в ссоре. Он не захотел приготовить мне зелье для приворота мужчин. Но я накажу его за это рано или поздно. Хотя..., – принцесса улыбнулась и подумала: – В целях моей безопасности, на всякий случай я сделаю вид, что его простила.

Она хлопнула в ладоши и показала Жуне на зелёную шка-тулку из хризолита.

– Возьми там высохшую лягушку и отнеси Лияму от меня в подарок. Он любит такие штучки.

В дверь громко постучали.

Жуня вышла открывать непрошеным гостям. Через ми-нуту она вернулась и сказала:

– Ваше Королевское Высочество принцесса Заура, Его Высочество принц Джакомо просит немедленно служанку Мелиссу прийти к нему в тронный зал.

– Хорошо. Ступайте вместе на обратном пути зайдёте к Лияму, – важно сказала Заура и махнула рукой, позвав к себе двух служанок скромно стоящих в углу комнаты с утрен-ним платьем для госпожи.

Мелисса с Жуней в сопровождении двух стражников по длинным коридорам отправились в тронный зал. Когда они пришли, один из воинов жестом мускулистой руки в ко-жаной перчатке позвал Мелиссу пройти с ним, а Жуню оставь-

ся с вооруженным до зубов стражником с невозмутимым лицом как маска и колючими чёрными глазами.

Мелисса вошла в тронный зал. Яркие лучи солнечного света скользили по красным стенам с причудливыми разводами, полосами, пейзажными рисунками. Стражники у входа стояли неподвижно, словно они были вырезаны из тех же камней, что и стены. Мелисса подумала: – Лишь очень умный человек решил сделать тронный зал из такого самоцвета. Яшма символ тайн бытия, помогает открыть невидимое для зрения, победить в словесных баталиях, делает людей мудрее, укрепляет чувство долга и чести.

Увидев Мелиссу, одетую во всё голубое, с ясными сверкающими глазами, Джакомо обрадовался, его огромное неказистое лицо расплылось в улыбке. Он едва сдержался, чтобы не назвать её: – Моя прелесть.

– Ты волшебница? – спросил он её.

– Нет, – ответила Мелисса

– Но ты же можешь творить чудеса? Признайся.

– Иногда могу, – согласилась девушка и внимательно изучающе посмотрела на верзилу.

– Мне нужно продать очень дорогую вещь. Можешь сделать так, чтобы её купили, за большие деньги, не раздумывая?

– Угостите покупателей спелыми апельсинами. Прикажете разрезать апельсин на четыре части вместе с кожурой. Аромат апельсинового масла и сладость цедры заставят их

легко расстаться с деньгами.

– И всё? – недоверчиво спросил Джакомо. – А заклинание, а волшебство!!!

– Заклинание? – Мелисса задумалась. – Скажите шёпотом: фортуна, вита, terra, игнис, аква.

Когда Мелисса вышла из ярко освещённого тронного зала в тёмный коридор, её глаза долго не могли привыкнуть к полумраку. Но она заметила, что служанка очень испугана. Видимо ей не очень было приятно стоять в тёмном коридоре со стражником, ожидая её.

Они отправились по закопчённым коридорам в апартаменты короля, находившиеся в противоположной стороне башни. Девушки остановились возле кованой двери с медными заклёпками. Постучали в дверь и стали ждать, когда старый лекарь соизволит её открыть. Мелиссе показалось, что они простояли в чёрном сумрачном коридоре с коптящими факелами на стене вечность, как вдруг дверь отворилась, и столб солнечного света осветил часть стены напротив двери. Мелисса с удивлением заметила, что стены на самом деле не чёрные, а зелёные с бледно зелёными прожилками и разводами. Стены замка были сплошь выложены пластинами нефрита, а копоть факелов не давала разглядеть их красоту.

– Кто, кто пришёл? Зачем пришёл? – спросил Лиям, хитро сузив свои и так узкие чёрные глаза.

Жуня с Мелиссой поклонились лекарю. Служанка отдала ему молча высушенную лягушку чесночницу. Лицо Лияма

озарила улыбка.

– Какая нужда привела вас ко мне? – спросил он девушек.

– Скоро бал. Её Королевское Высочество принцесса Заура должна быть красивее всех. Я готовлю ей омолаживающее средство для лица. Для этого мне нужно яблоко. Волшебное яблоко, – сказала, запинаясь, Мелисса.

– А у меня нет яблока! – ответил Лиям. – Какое яблоко? – пожал он плечами.

Мелисса готова была топнуть ногой от досады и еле себя сдержала, чтобы не сделать это. Жуня ничего не понимая хлопала глазами. Глядя поверх очков с линзами из горного хрусталя в оправе из черепахового панциря, лекарь окинул Мелиссу острым изучающим взглядом и подумал:

– Заура уже узнала про яблоко и хочет помолодеть. Как же быстро распространяются слухи в этом королевстве. Глупцы. Заура и Джакомо думают, что оно волшебное. Ну, ну. Я очень буду рад, если после того, как они его используют у них вырастут рога или хоботы.

– А ты знаешь, как выглядит волшебное яблоко?

– Да, знаю, – уверенно ответила Мелисса.

– Хорошо, пойдём. Я тебе его сейчас покажу. Может, его ты ищешь? – сказал Лиям, приглашая жестом последовать за ним, а Жуню остаться в комнате. Проведя девушку через несколько пустых комнат, Лиям открыл маленькую дверь, замаскированную в стене так, что, не зная, что она есть, найти её не удастся. Дверь зелёного цвета с инкрустацией из ку-

сочков малахита абсолютно сливалась со стенами из этого же минерала.

– Жди меня здесь, – сказал он и вошёл в комнату.

Мелисса осталась на месте, но любопытство заставило её заглянуть в щель неплотно прикрытой двери. Она увидела огромную роскошную спальню. Её стены сверкали жёлтым янтарём. На мягком ложе под покрывалом из расписанного шёлка лежал истощённый больной старик. Он спал. Мелисса вспомнила сон.

– Это больной король. Я возле спальни короля.

Лиям подошёл к столику, из лимонного дерева на одной ножке из слоновой кости, стоящего возле кровати, открыл хрустальный сосуд и вытащил из него маленькими щипцами две половинки сморщенного коричневого высохшего яблока. Мелисса подальше отошла от двери, сделав равнодушный вид, будто совершенно не понимает, где находится.

Лиям вернулся.

– Это оно? – спросил он Мелиссу, поднеся сухофрукт прямо ей под нос.

– Да! – твёрдо ответила девушка.

– Тогда держи его крепче, не вырони молодильное яблочко, – язвительно сказал Лиям и положил щипцами сухой плод на её ладонь. Мелисса удивилась поведению лекаря, ей показалось, что он, что-то скрывает и подумала: – Молодильным яблочком Гуерино называл ятрышник. Если королю дать эти клубни, он станет здоров. Ятрышник лежит у

меня в сумочке. Я сейчас же могу вылечить короля, но могу ли я вмешаться в ход событий. Имею ли я право открыть свои истинные намерения лекарю, рискнув жизнью Гуерино, а может и своей.

Мелисса спрятала кусочки сухого яблока в льняную сумочку. Лиям проводил их с Жуней за дверь, хитро улыбаясь. Девушки вернулись к Зауре. Она повеселевшая от вкусного завтрака сидела в кресле, ожидая, когда Жуня приступит к укладке её жёстких как конская грива волос. Мелисса занялась приготовлением омолаживающей маски для лица в специальной комнате, где шкафах хранились сосуды с маслами и порошками так необходимыми для поддержания красоты принцессы Зауры. Мелисса окинула взглядом полки с сосудами из цветного стекла с золотыми пробками наполненные страусиным и лягушачьим жирами, лавандовым и фисташковым маслами, хрустальные гранёные баночки с порошками из крокодилового помёта, сушёных дождевых червей и карминных жуков. Она поставила на стеклянный столик фарфоровую ступку с пестиком. Из льняной сумочки вытащила две баночки. В одной был порошок из сушёных улиток, которые каждое лето она собирала в саду, в другой порошок из листьев артишока^{10.10}

Мелисса высыпала содержимое обеих баночек в ступку и

¹⁰ Артишок (лат. Сунара) – вытяжку из листьев используют в медицине и косметологии, листья стебли и корни для приготовления артишокового чая. В пищу употребляют варёные соцветия (нераскрывшуюся корзинку будущего цветка).

стала тщательно растирать и толочь пестиком снадобье. А потом размешала в фарфоровой чаше, наполненной розовой водой, полученную смесь деревянной лопаткой до однородной массы.

– Омолаживающая маска готова, – сказала Мелисса и преподнесла с поклоном чашу с серо-зелёной слизью принцессе. Заура ничуть не удивилась виду нового средства. Чтобы быть красивой на лицо приходилось накладывать и не такие составы. Она довольно повернула голову вверх, жестом показывая, что Мелисса может приступить к процедуре. После маски, омыв лицо водой, Заура заглянула в зеркало и обомлела.

– Какое у меня молодое лицо! Ах, какие розовые щёчки и нет ни единой морщинки или отёков под глазами. Мелисса – волшебница! Нельзя её отпускать от себя никогда, – подумала Заура, а вслух сказала: – Справилась. Но хвалить я тебя не буду. Сегодня бал, проверим мои новые духи.

В этот момент как раз две рыжеволосые служанки принесли бальное платье, расшитое лентами и кружевами из золотых нитей.

– Ах, – сначала восхищённо сказала Заура, увидев свой наряд, а потом гневно добавила:

– Следите, чтобы в складки моего платья не заползли тараканы. Как же мне надоели эти хищные, усатые чудовища. Мелисса достала горсть сухих цветков персидской ромаш-

ки¹¹ и насыпала их на пол в комнате.

– Тараканы исчезнут и никогда Вас больше не потревожат. Эти цветы пиретрума своим ароматом уничтожат их во всём дворце, – сказала она.

¹¹ Пиретрум – персидская ромашка (лат. Pyrethrum) – для человека порошок высушенных цветов безопасен, но губителен для насекомых (тараканов, мух, блох).

Глава 8

Бертолдо

Король Бертолдо крепко спал. Его благородный профиль – суровый и вместе с тем добрый, величественный и мягкий, несмотря на болезнь, был естественно красив. Ещё не старик, но уже и не молодой с лицом, испещрённым морщинами, носом с горбинкой, синими кругами под глазами и слегка поседевшими усами, он мог бы ещё нравиться дамам. В изголовье на маленьком выступе в стене стоял мартин. Лучи солнечного утреннего света, проникающие через не плотно закрытые портьеры на окнах, играли разноцветными искрами в кусочке кварца заключённого в золотой додекаэдр. Засыпая, король задал мартину лишь один вопрос: – Где мой старший сын Гуерино?

Он спал и снился ему сон. Он видел в подземелье своего сына, прикованного к колонне цепями и ночь, вокруг крошечная темнота. Бертолдо проснулся, открыл глаза. Перед ним стоял лекарь Лиям с подносом, на котором сверкал полный воды стеклянный скифос¹¹¹².

– Доброе утро. Выпейте эту живительную воду, ваше величество, – с поклоном сказал лекарь.

¹² Скифос – питьевой сосуд из прозрачного стекла.

Король выпил воду и потянулся. Лиям открыл тяжёлые вишнёвые портьеры с позолотой, и комната захлебнулась солнцем. Стены, искусно инкрустированные кусочками янтаря, горели, словно сами излучали дивный яркий свет. Вся спальня заиграла красками. Коврики перед кроватью и большие ковры перед креслами, обтянутые кожей крокодила, были великолепны. Здесь лежали шкуры тигра, ягуара, медведя со сверкающими жёлтыми глазами из цитрина и всё ещё грозно оскаленной пастью.

Стены были увешаны всевозможным оружием: луками, ножами, колчанами со стрелами.

Лиям позвонил в колокольчик. Два высоких слуги вошли в спальню короля через боковую дверь. Поклонившись Его Величеству, они сняли с него ночную рубаху и положили его худое и измотанное тело на стол, вырезанный из большого куса зелёного нефрита.

– Приступим, – сказал Лиям, втирая в кожу рук миндальное масло.

Похлопав ладонями по спине короля, он приступил к массажу.

– Расслабьтесь Ваше Величество. Пусть Ваше тело будет как у молодого юноши. Пусть кровь течёт спокойно и уверенно по вашим сосудам.

Приняв ванну с отваром лаванды, король, лёжа в кровати, отведав лёгкий завтрак из перепелиных яиц и варёных артишоков, приступил к приёму посетителей.

Первым в комнату вошёл вельможа весьма преклонных лет с длинной бородой подвязанной зелёной лентой, в одежде из орехового атласа и лиловой шёлковой накидке. Тихо ступая длинноносыми туфлями без задников по коврам, он подошёл к ложу короля и поклонившись тихо сказал: – Ваше Величество, я сделал так, как Вы просили. Я сказал Джакомо, что есть тайная казна полная золотых монет. Он ищет, сбился с ног.

– Благодарю, Алоис. Я знаю, что Гуэрино ещё жив. Теперь мы сможем выиграть время. Джакомо ради того, чтобы найти казну не станет убивать брата. Мне больно слышать, что мой сын Джакомо меня ненавидит и мечтает лишь о власти. Он очень похож на свою мать Эпихору. Ты ведь знаешь Алоис, что после смерти матери Гуэрино Элизы, я был в отчаянии. Я думал, что Эпихора меня любит. Надеялся её полюбить. Но ей нужны были лишь власть и богатство, а не я. Как же я ошибался! – горько вздохнул король.

Бертоaldo посмотрел в открытое окно. Спальня находилась высоко в главной башне и поэтому он увидел лишь сапфировое небо и лицо Элизы нарисованное его воображением.

– Когда я понял, что кроме Элизы я никогда никого не полюблю, было уже поздно. Эпихора родила Джакомо, а потом Зауру. Поняв, что в сердце у меня по-прежнему Элиза, она решила делать мне козни и покинула дворец. Я скрыл от детей, что у них разные матери. Всё, что ты мне рассказыва-

ешь о Джакомо, больно ранит моё сердце. Это моя кровь, но видимо, дурная кровь. Как брат может уничтожить брата? Как сын может не любить отца? Это мне наказание за то, что не сохранил верность к моей единственной возлюбленной, к моей Элизе.

– Ваше Величество, не стоит очень строго себя судить. Эпихора Вас не любила. А то, что её коварный замысел не удался, говорит о том, что Вы мудрый и сильный человек, – ответил Алоис.

Бертолдо задумался: – Знать бы наверняка, что движет Джакомо. Нельзя судить людей, по их словам, а по делам, только спустя время. Джакомо напорист, целеустремлён, любит власть. Но не такой правитель нужен этой стране. Если Джакомо сядет на трон нескончаемые войны разорят мою землю. Я был не справедлив к Гуерино. Он проводил время на охоте, в библиотеке, состязаниях не проявляя интерес к государственным делам. А я видел только его правителем Латурии. Мартин мне показал, что Гуерино жив, а значит, есть надежда, что он одумается и станет наследником трона.

Окинув внимательным взглядом стены спальни, король сказал мудрецу: – Нужно заставить Джакомо привести брата в тронный зал. А там, Алоис, ты знаешь, что делать.

– Да, Ваше Величество, я приведу Гуерино по тайному лабиринту к Вам.

– Скажи, Алоис, как ты относишься ко лжи? – задумчиво спросил Бертолдо.

– Ложь во имя восхваления себя и унижения другого человека гнусна. Ложь, которая убивает опасна. Лживый человек искажает правду, наводит хаос и сам же запутывается в паутине неправды. Вся ложь, приносящая зло возвращается рано или поздно двойным ударом лгуну. Настигает его. Гадкой грязью сплетен и интриг затягивает его в трясины. И чем больше лгун изворачивается и мечется, тем сильнее его бьёт жизнь. Все события закономерны, идут чередой, одно порождает другое, и слово и дело и мысль имеют вес и значимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.